

ЛАНА БРАЙТВУД

УБИЙСТВО В ЭЛЛИОТТ БЭЙ

Прошое ближе, чем кажется

Лана Брайтвуд
Убийство в Эллиотт Бэй
Серия «Код красный.
Детектив на грани»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74287366

*Убийство в Эллиотт Бэй: Эксмо; Москва;
ISBN 978-5-04-251836-2*

Аннотация

На пляже Сиэтла найдено тело директора крупной строительной компании. Детектив Оливер Стоун приступает к очередному расследованию, даже не подозревая, куда приведет его это дело. В погоне за истиной Оливер сталкивается не только с тайнами жертвы, но и с поиском новой жизни после тяжелой депрессии. Какое открытие окажется для детектива самым неожиданным – о жертве или о себе?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лана Брайтвуд

Убийство в Эллиотт Бэй

Глава 1

– Мистер Стоун, вы подумали над тем, что мы обсуждали на прошлом сеансе? – спросил доктор Гросс.

Оливер постучал пальцами по кожаным подлокотникам мягкого кресла.

Свет почти не проникал в это маленькое помещение. Темная антикварная мебель, стеллажи с книгами, массивный стол, за которым сидел хозяин кабинета – доктор Гросс. Человек преклонного возраста с белоснежными, аккуратно уложенными волосами, в коричневом клетчатом свитере. За его спиной, вместе с дипломами и сертификатами, висели личные фотографии: где-то он держал огромную рыбу, где-то – подстреленную дичь.

– Подумал, но... – задумчиво ответил Оливер. – При всем моем уважении, чем вас не устроил мой прошлый ответ?

– Работа днем и телепередачи вечером – не лучшие занятия для человека, проходящего терапию, – ответил доктор Гросс. – У нас же с вами такие замечательные результаты: вы перестали пить антидепрессанты, мы проработали травму из-за смерти вашей жены. Вы сами недавно расска-

зывали, что, наткнувшись на свадебную фотографию, улыбнулись, вспомнив только хорошее. Вам не кажется, что пора наконец-то заняться своей жизнью?

– А я чем, по-вашему, занимаюсь? Я детектив, у меня много работы, я сильно устаю. Не вижу ничего плохого в том, что свое свободное время я провожу дома.

Оливер понимал, что звучал скорее как обиженный подросток, чем как взрослый человек. Но сделать со своим раздражением ничего не мог.

– А как поживают ваши старые друзья? – как ни в чем не бывало продолжил доктор Гросс. – Вы пытались наладить общение с ними?

Доктор Гросс был специалистом консервативного подхода. Четкие вопросы и требование конкретных ответов. Минус был лишь один: он принимал только по выходным, и единственное время, которое он смог предложить Оливеру, – раннее субботнее утро.

– Все, с кем я раньше общался, – начал Оливер, – были в первую очередь друзьями Кейт. Не думаю, что уместно вновь заводить с ними общение.

– И почему же вы так думаете? Насколько я помню, вы сами оборвали все контакты. Но никогда не поздно начать все с чистого листа.

Оливер вздохнул и скрестил руки на груди, словно эта закрытая поза могла защитить его от расспросов.

Конечно, он пытался восстановить общение хоть с кем-

то. Пару раз даже связывался со старыми друзьями. Узнавал, как у них идут дела. Но быстро понял: для него больше нет места в шумных компаниях. Почти все знакомые обзавелись семьями с детьми, и его мрачный вид детектива явно бы выбивался из идеальной картины воскресных барбекю. Поэтому все редкие приглашения он неизменно отклонял.

– Оливер, – от размышлений отвлек голос доктора Гросса, – я понимаю, что ваша профессия, скажем так, достаточно специфична. Думаете, что, выходя из этого кабинета, я забываю о том, что я психолог? Уверяю вас, это не так. Трудно перестать замечать паттерны поведения у людей, которые сидят перед тобой. У вас, полагаю, похожая ситуация – вы привыкли искать мотивы и скрытые угрозы даже там, где их нет. – Он ненадолго замолчал, приложив палец к губам. – Скорее всего, Кейт помогала вам на время забыть о том, кто вы есть. А сейчас, когда вы остались один, вам очень сложно переключиться...

– И что же вы мне предлагаете? – перебил Оливер.

– Вы рассказывали, что у вас появился новый напарник? Почему бы после работы не сходить с ним, допустим, в бар?

– Я не пью...

– Разве это проблема? Говорят, в барах Сиэтла случилось страшное, – доктор Гросс выдержал небольшую паузу, – в меню появилось безалкогольное пиво.

Он определенно ждал, что Оливер отреагирует на его шутку. Но тот хранил молчание.

– Если не хотите общаться с кем-то со своей работы, – продолжил доктор Гросс, – попробуйте найти новое увлечение. Место, где есть живое общение. Еще лучше, если это будет на свежем воздухе...

– Предлагаете заниматься рыбалкой или охотой? – Оливер кивнул на фотографии за спиной доктора Гросса, уверенный в том, что психолог навязывает ему свои увлечения.

– Если хотите, то почему бы и нет. Но чувствую в вашем голосе пренебрежение. А зря, после смерти вашей жены прошло уже больше двух лет. Пора возвращаться к прежней социальной жизни... Например, вы планируете навестить родных на Рождество? Оно уже довольно скоро, всего через три недели.

Оливер мотнул головой, что означало и «да», и «нет», и «возможно».

С каждым визитом эти разговоры давались ему все труднее, и он не понимал почему. Он давно привык вспоминать Кейт. Но в последнее время доктор Гросс не только занялся его досугом, но и заставлял обсуждать дело в Хилтоне. Настаивал рассказывать про тех людей, которые ему тогда помогли сделать первые шаги в борьбе с депрессией.

– А что насчет той девушки? – прозвучал голос доктора Гросса. Оливер уже перестал удивляться тому, как тот умел читать чужие мысли. Даже иногда думал, что такой талант не помешал бы ему на работе. – Вы дозвонились до нее?

Кресло, в котором он сидел, вдруг перестало быть таким

мягким и удобным. Он не знал, что ответить. К счастью, это не потребовалось – в кармане джинсов завибрировал телефон.

– Извините.

Оливер достал свой увесистый телефон «Моторола» и мельком прочитал сообщение из департамента: «Эллиотт Бэй. Убийство». Он не удивился. Выходные уже давно перестали быть выходными – в отделе не хватало детективов, и его могли вызвать в любой день и в любое время. Но сейчас этот пришлось как нельзя кстати.

– К сожалению, вынужден прервать нашу беседу, – продолжил он, стараясь скрыть облегчение. – У меня вызов.

Он поднялся и направился к выходу.

– Мистер Стоун, – произнес доктор Гросс, когда Оливер уже взялся за ручку двери, – правда, прислушайтесь к моему совету и постарайтесь пообщаться хоть с кем-то вне работы, а еще лучше – сблизиться. Поверьте, это пойдет вам на пользу.

О какой такой пользе шла речь, Оливер особо не понимал. Но все же пообещал подумать над его словами и вышел из кабинета, а затем и на улицу. Прохожих почти не было – приемная психолога находилась в тихом жилом районе. Моросил мелкий дождь, все листья уже облетели, голые ветви покачивались от ветра на фоне пасмурного неба.

Декабрь. Уже было довольно холодно, но Оливер все еще носил свою тонкую кожаную куртку. Хотя все чаще задумы-

вался о том, что пора доставать из шкафа что-то потеплее. За последний год он почти не изменился. Все те же черные волосы чуть ниже ушей, шрам на брови, напоминающий о Хилтоне, темные джинсы и начищенные ботинки. Только лицо больше не выглядело таким изможденным и серым – отсутствие антидепрессантов явно улучшило его самочувствие.

Его «Линкольн» стоял неподалеку и даже в такую пасмурную погоду блестел отполированным воском. Оливер сел в машину и завел двигатель. Он хорошо знал почти все улицы Сиэтла, поэтому в карте не было никакой необходимости.

Он включил магнитолу. Заиграла его любимая радиостанция со старым блюзом и джазом. Остальные же радиостанции в Сиэтле больше походили на какофонию из новых хитов, рекламы и непонятных словечек. Хотя ему было всего тридцать четыре года, он все чаще чувствовал себя ворчливым стариком, когда попадал на очередное: «Послушайте, какой трек выпустил Блэк Стрит вместе с Доктором Дре...»

Но сейчас играл блюз. Оливер сосредоточился на дороге – машин было мало, город только просыпался. Настоящее спокойствие, которое нарушилось, как только он вышел из машины.

– Эй, Оливер! Привет, как дела?! – раздался назойливо-громкий голос напарника.

– Доброе утро, Родриго, – сдержанно ответил Оливер.

– Иногда мне кажется, что людей убивают исключительно по выходным, – продолжил Родриго, потирая лицо. – Я, меж-

ду прочим, со вчерашнего дня еще спать не ложился. Вчера была отличная компания... – Он многозначно улыбнулся, но тут же зевнул.

– Что насчет убийства? – спросил Оливер, полностью проигнорировав его слова, и зашагал вдоль сетчатого забора. – Кто нашел тело?

Родриго последовал за ним.

Пляж Эллиотт, одно из самых популярных мест летом, сейчас выглядел как никогда печально. Жухлая трава, серый песок, обшарпанные бетонные пирсы, рыбацкие ржавые лодки и плотный туман над заливом...

– В полицию рыбаки позвонили, – продолжил Родриго. – С утра пришли к лодкам, увидели человека на песке. Подумали, пьяный. Подошли, а там...

Он выразительно постучал костяшками по лбу:

– Пулевое!

В его голосе звучал профессиональный азарт, которого Оливер не разделял.

Они работали вместе уже почти полгода, но Оливер все никак не мог привыкнуть к новому напарнику. Свое раздражение он списывал на разницу темпераментов – возможно, сказывалось латиноамериканское происхождение Родриго.

Акцента у него не было, но внешность говорила сама за себя: смуглая кожа, жесткие черные волосы, темно-карие глаза. Ростом Родриго был ниже Оливера, зато в плечах – шире. Одевался он броско: обтягивающие брюки, черная ру-

башка, а с приходом зимы к этому добавилась ярко-красная куртка-пуховик, что вызывало у Оливера вопросы. Детективу положено оставаться в тени, а не маячить красным флагом для всего города.

– Документы? – спросил Оливер, размышляя, сколько же мокрого песка наберется в его ботинки, пока они дойдут до тела.

– Нету, – ответил Родриго, – ни документов, ни кошелька, ни часов. Очень похоже на ограбление. Уверен, это оно и есть.

Оливер промолчал. Родриго любил делать поспешные выводы, что иногда сильно мешало расследованию.

Тело лежало почти у самой воды. Место было оцеплено желтой сигнальной лентой. Вокруг уже ходили прибывшие криминалисты, полицейские отгоняли чаек и зевак.

– Доброе утро, детектив Стоун, – поздоровался с ним один из полицейских, подняв над его головой ленту.

Оливер коротко кивнул ему и подошел к телу.

Убитым оказался мужчина, на вид лет шестидесяти, в промокшем дорогом темно-синем костюме и в стеганой куртке такого же цвета. Лицо еще хранило черты живого человека: мощный подбородок, высокие скулы. Глаза – большие, остекленевшие – смотрели в свинцовое небо. Трупные пятна уже выступили, но отек еще не тронул кожу. Глаза еще не до конца помутнели, зрачок все еще можно было разглядеть. Скорее всего, с момента смерти прошло не больше су-

ток. Во лбу темнело маленькое отверстие.

– Кажется, в него стреляли из малого калибра, – произнес Оливер, – и не один раз, – добавил он, взглянув на огромное пятно крови на куртке.

– Как думаешь, его здесь убили? – спросил Родриго.

– Все может быть, – пожал плечами Оливер. – Пусть сначала криминалисты пройдутся по всему пляжу и осмотрят все лодки. Хотя вчера был сильный шторм, возможно, тело прибило волной.

Между ними повисло молчание, которое нарушил Родриго:

– Ну что? Кто будет звонить Луизе и просить ее, чтобы она выходила в свой выходной и искала нашу жертву по базе?

Оливер посмотрел в остекленевшие глаза убитого мужчины, и внутри вдруг зародилась невероятная тоска. Волны шумно бились о берег, кричали чайки, где-то вдалеке прогудел паром. Тучи над головой сгущались.

– Думаю, эту непосильную ношу доверю тебе, – задумчиво ответил Оливер и отвел взгляд от тела на серый залив. – Надо поскорее убрать его отсюда, пока не пошел сильный дождь...

Глава 2

Воскресенье выдалось таким же пасмурным, как и вчерашний день. Оливер стоял перед высоким мраморным крыльцом и поглядывал на наручные часы – Родриго уже прилично опаздывал. Ждать больше не имело смысла. Он достал мобильный телефон и набрал его номер.

– Тебя ждать? – спросил Оливер, когда тот, наконец, принял звонок.

– Слушай, тут такое дело... – начал Родриго, но его что-то отвлекло. Оливер услышал отчетливый женский смех, а затем напарник вновь вернулся к телефону: – Я тут немного задерживаюсь.

– Задерживаешься... – ответил Оливер, уже понимая, к чему клонит напарник.

– Я могу попросить тебя об одном крохотном одолжении? – продолжил Родриго, и Оливер уже знал, что тот сейчас попросит. – Я знаю, что мы должны вместе поговорить с женой убитого. Но можешь это сделать без меня? В долгу не останусь.

Оливер тяжело вздохнул и согласился. В конце концов, без Родриго было намного спокойнее вести дело.

– Спасибо, напарник. Я этого никогда не забуду, – закончил он и повесил трубку.

Раздались гудки. Оливер вернул телефон в карман куртки

и еще раз оглядел то место, в которое приехал.

Родриго уговорил выйти Луизу в свой выходной, и еще вчера по базе пропавших она нашла имя жертвы – Арнольд Миллер. Мужчина шестидесяти лет, проживающий на юге Квинн Энна – одного из самых благополучных районов Сиэтла. Его южная часть находилась на возвышенности, и отсюда открывался удивительный вид на небоскребы с главной достопримечательностью – башней Спейс-Нидл.

Здесь все говорило о достатке: дорогие автомобили, припаркованные на улице, и гранитная брусчатка на пешеходной дорожке, и высокие, аккуратно подстриженные изгороди. В этом районе не было высоких многоквартирных домов, в основном только частные особняки или таунхаусы из красного кирпича.

К одному из таких домов его и привело дело. Оливер поднялся на крыльцо и нажал кнопку звонка. Немного погодя дверь открыла женщина. Скорее всего, это и была миссис Миллер – на вид ей было около сорока пяти лет. Красивая и ухоженная. Она стояла в темно-синем шелковом домашнем костюме с аккуратно убранными волосами ярко-рыжего оттенка. У нее были острые черты лица, слегка узкие глаза и тонкие губы. Особенно тонкими они стали, когда она их поджала, уставившись на Оливера.

Оливеру за свою карьеру много раз приходилось сообщать кому-то о смерти их близких. Он не мог сказать, что это было его любимым занятием. Особенно после того, как он

сам столкнулся с потерей. Но после возвращения из Хилтона старался в таких ситуациях быть более мягким, чем его коллеги.

– Миссис Миллер? – спросил он.

Женщина озадаченно кивнула. Оливер выдержал недолгое молчание, давая ей время подготовиться, и только после этого показал значок.

– Я из полицейского департамента, детектив по убийствам Оливер Стоун. – Он снова замолчал. – Вчера было найдено тело вашего мужа, Арнольда Миллера. Мне очень жаль...

– Как? – выдохнула миссис Миллер, закрыв ладонью рот. – Моего Арнольда? Нет, вы ошиблись, этого не может быть... Арнольд...

– Мне нужно с вами поговорить, – продолжил Оливер и взглянул в сторону коридора. – Я могу войти?

– Войти? – отстраненно протянула она. – Подождите... Дайте мне минуту.

Она закрыла лицо ладонями, глубоко вздохнула и только затем пропустила его в дом.

Когда Оливер увидел мистера Миллера на пляже, то сразу подумал о том, что тот был состоятельным человеком, и оказался прав. Интерьер дома отличался богатством: глянец, белый мраморный пол, высокие потолки, хрустальные люстры, изящная мебель, предметы искусства... Миссис Миллер пригласила его на диванную группу, обитую голубой атласной тканью. Рядом находился камин. На каминной

полке стояли фотографии в красивых рамках.

– Вы можете называть меня Бри, – произнесла она. – Может быть, чай или кофе?

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Оливер и осторожно присел на диван. – Лучше приступим к разговору.

– Конечно, – ответила Бри, присаживаясь напротив. – Я так и знала, что с Арни произошло что-то нехорошее... Что с ним случилось?

– Это я и хочу выяснить, – мягко ответил Оливер.

– А где он сейчас? Я могу его увидеть?

– Не спешите, – остановил ее Оливер, доставая из кармана фотографию тела мистера Миллера с места, где его нашли. Конечно, его жене еще предстояло опознание в морге. Но Оливеру нужно было как можно скорее получить подтверждение личности убитого, чтобы ускорить расследование. Он положил фотографию на стеклянный столик, разделяющий их, и спросил: – Это Арнольд Миллер?

Бри взглянула на фотографию. На мгновение замерла. Ее лицо побледнело, глаза расширились. Она открыла рот, но не сразу смогла произнести ни слова.

– О Боже... – прошептала она. Отвернувшись, прижала ладонь к губам, сдерживая слезы.

В комнате повисла долгая тишина. Оливер знал, что это один из самых тяжелых моментов в разговоре, и хотел скорее нарушить это молчание. Но он по себе знал, что лучше дать немного времени Бри, осознать, что случилось.

– Вам надо посмотреть очень внимательно, – наконец произнес он, – чтобы не произошло никаких ошибок. Это точно ваш муж?

Бри глубоко вздохнула и кивнула. Оливер убрал фотографию.

– Тело нашли вчера на берегу бухты Эллиотт Бэй...

– Эллиотт Бэй? – удивилась она. – Что же он там делал?

– Мы еще уточняем обстоятельства, но вполне вероятно, что тело вашего мужа выбросило на берег. Судя по всему, его смерть наступила совсем недавно. Предположительно вечер или ночь пятницы. Когда в последний раз вы его видели?

– Утром, в пятницу. Мы, как всегда, позавтракали. – Бри махнула рукой в сторону распахнутых дверей, в которых виднелась белоснежная кухня. – Это было около семи. Затем он собрался и уехал на работу. Вечером не вернулся. Я звонила в офис, но мне сказали, что не знают, где он.

– Почему вы не обратились в полицию?

Бри растерянно посмотрела на него.

– Я... Я подумала, что, может быть, он все-таки уехал по делам. У него новый секретарь, может, она что-то не так записала. – Она замолчала, теребя край рукава шелковой рубашки. – Я все ждала. А сегодня утром появились вы.

Оливер кивнул. Прошло чуть больше суток – в такой ситуации не каждый идет в полицию.

Он ненадолго задумался, а затем спросил:

– На работу он уехал на своей машине?

– Нет, она на техобслуживании, поэтому он всю неделю ездил на рабочей.

– Расскажите, кем работает ваш муж?

– Он владелец строительной компании. Торговые центры, многоуровневые парковки, коммерческие здания. Многие в Сиэтле построены им. Но, к сожалению, больше я не смогу рассказать. Я никогда особо не лезла в дела мужа, так что мало знаю, что у него там происходит.

– Хорошо, не переживайте, мы все узнаем, – ответил Оливер. – Вы замечали за ним странное поведение в последнее время?

– Нет, ничего такого, – Бри покачала головой, – может быть, иногда задерживался на работе.

– И как часто он задерживался?

– Не знаю, может быть, несколько раз в неделю.

– А вы не думали... – осторожно произнес Оливер, ненадолго замолчав, надеясь, что она сама его поймет.

– Что у него появилась любовница? – Бри поджала губы. – Нет, я так не думаю. – Она перевела взгляд на камин, встала и взяла одну из фотографий с полки, осторожно погладив ее по рамке. – Мы женаты уже больше пятнадцати лет и всегда жили душа в душу.

Она протянула ему фотографию. Оливер взял ее в руки и коротко взглянул: обычное свадебное фото. Мистер Миллер в идеальном смокинге и его жена в красивом подвенечном платье.

– У вас есть дети? – спросил он, отдавая ей фотографию.

– Нет, к сожалению, не получилось...

Бри отвернулась к фотографиям и тяжело вздохнула.

– Мне нужно уточнить еще пару деталей, – произнес он. –

Как называется компания вашего мужа, и по какому адресу ее можно найти?

– «Новые горизонты». Они недавно переехали в башню 1201...

– 1201? – удивился Оливер, когда услышал название самого знаменитого и дорогого небоскреба в городе. – Значит, дела у вашего мужа шли действительно неплохо.

– У них новый директор по развитию, это была его инициатива, – ответила Бри, вытирая слезы.

Оливер не торопил ее, давая возможность прийти в себя. Когда молчание затянулось, он понял: разговор был окончен.

– Спасибо, что уделили мне время, – произнес Оливер, вставая с дивана.

Бри ничего не ответила. Она пустым взглядом смотрела перед собой, глаза были полны слез. Оливер подумал сказать что-то поддерживающее, но не смог подобрать подходящих слов и решил просто уйти.

Он бросил последний взгляд на фотографии. Свадьба. Отпуск на побережье. Званный ужин – вся жизнь Миллеров. Оливер переводил взгляд с одного снимка на другой, и чем моложе становилось лицо Арнольда Миллера, тем чаще рядом с ним оказывался один и тот же человек – невысокий,

коренастый, с черными, густыми волосами. На многих снимках этот человек был в военной форме.

Оливер мысленно отметил эту деталь и, наконец, оставил Бри.

На часах еще не было двенадцати, впереди его ждал целый выходной, который, несмотря на советы доктора Гросса, он собирался провести дома.

Жил Оливер в центре города, на Пайк-стрит, между четвертой и пятой авеню, напротив небольшого сквера. Девятиэтажный дом в классическом стиле, присущем скорее архитектуре старого Нью-Йорка или Чикаго.

Когда они с Кейт переехали в Сиэтл и поняли, что останутся, то решили купить собственное жилье. Денег у них всегда было достаточно. Они вполне могли позволить себе дом или таунхаус в Квинн Энн. Но когда риелтор показал им эту квартиру, они в нее влюбились с первого взгляда – предпоследний этаж, уютный двор, хорошие соседи, кафе и рестораны неподалеку. Единственный минус – всего одна спальня. Но они не планировали детей, и все свое свободное время проводили вне дома. Так что документы о покупке подписали в тот же день.

Кейт взяла на себя не только организацию всего ремонта, но и наняла очень хорошего дизайнера. Интерьер получился как с обложки самого модного архитектурного журнала: темные благородные тона, сдержанность в мебели и декоре. Даже удалось сохранить историческое прошлое дома – резные

карнизы, деревянные окна с латунной фурнитурой и наборный паркет, на восстановление которого ушло немало денег.

Оливер аккуратно, чтобы не помять пятку, снял ботинки и повесил куртку в шкаф. Оставил значок вместе с ключами на небольшой полке и прошел в длинную гостиную, объединенную с большой кухней, которую редко встретишь в центре города. Правда, на ней почти никогда никто не готовил. Поэтому вся техника блестела как новая. Даже обеденного стола в квартире не было – только кухонный остров с барными стульями.

Холодильник стоял почти пустым, а вот морозильник был забит готовыми обедами. Сегодня выбор пал на большой контейнер с тремя отдельными отсеками. В одном лежал замороженный горошек, в другом – картофельное пюре, а в третьем – говядина в томатном соусе. Оливер положил его в микроволновку, и пока еда разогревалась, налил в стакан колы. И когда таймер на микроволновке громко прозвенел, он взял еду и сел на большой диван напротив телевизора – двадцатисемидюймового черного «Сони Тринитрон».

Оливер поставил на журнальный столик стакан с колой, нашел пульт и нажал на кнопку включения. Тишину квартиры тут же нарушил новостной репортаж. Видимо, вчера он заснул на местном канале – показывали центральную набережную Сиэтла.

Молодой журналист, прячась от ветра в ворот серого плаща, брал интервью у чудаковатого человека с длинными се-

дыми волосами в ярко-желтой куртке. За их спинами виднелась вывеска с надписью: «Лавка Старинных Диковинок». Затем показали кадр с каким-то засушенным черным чучелом, подвешенным к потолку.

– И что же в этой Русалке такого удивительного? – спросил журналист, когда оператор вновь вернул на него камеру.

– Ее появление здесь загадочно, как и ее происхождение, – ответил продавец. – Моя семья владеет этой лавкой не одно поколение, и мы сложили немало легенд про эту замечательную Русалку. Только за все это время не смогли подобрать ей достойное имя. Поэтому мы хотим, чтобы каждый житель Сиэтла или гость нашего города предложил свой вариант. В канун Рождества выберем победителя. – Он широко улыбнулся. – А участие в конкурсе получает каждый, кто сделает покупку в нашей лавке.

– И кому это вообще может быть интересно? – пробурчал Оливер, без сомнения, увидев в этом человеке шарлатана.

Оливер отставил от себя пустой контейнер, откинулся на большую диванную подушку и стал переключать каналы.

Новости ничем не удивляли. На NBS рассказывали о встрече президента Билла Клинтона с китайским лидером Цзян Цзэмином. На CNN обсуждали очередной кризис в Персидском заливе, а следом показывали кадры из Москвы. Российский президент Борис Ельцин недавно перенес операцию на сердце.

Весь день Оливер бездумно щелкал пультом, периодически

ски заглядывая в холодильник. На улице стемнело, зажглись фонари, а в окнах напротив – свет. Он остановился на FOX, где показывали повтор «Секретных материалов» за неделю. Оливер не любил этот сериал, зато хорошо под него засыпал. Вот и сейчас под конец очередной серии он уже клевал носом.

– Скалли, – сквозь сон слышался радостный голос агента Малдера, – не беспокойся, я отобрал этот букет у парня со сломанной ногой. Он не сможет меня догнать...

Глава 3

– Родриго, что с твоим лицом? – спросил Оливер, подняв бровь.

Родриго появился в холле небоскреба 1201 с опозданием в полчаса, но Оливер даже не взглянул на часы. Он не мог оторвать взгляда от лица напарника – точнее, от его синяка под глазом, который был неумело замазан тональным кремом.

– Ой, не хочу об этом говорить, – отмахнулся Родриго. – Давай быстрее здесь закончим и вернемся в офис. Настрое-ние хуже некуда, прибил бы сейчас кого-нибудь.

Оливер хотел сказать, что это неуместное выражение для детектива, но они уже подошли к блестящим алюминиевым дверям лифта. Двери открылись, и вместе с ними в кабину вошли еще несколько офисных работников.

– Нет, но ты можешь себе представить, – начал громко возмущаться Родриго, не замечая посторонних. Впрочем, Оливер подозревал, что он, наоборот, наслаждался аудиторией. – Она оказалась замужем! Ты знаешь мои правила, я к таким никогда не лезу. А тут обманула, зараза, и знаешь, еще и подставила. Лежу, значит, у нее в кровати, – он набрал воздуха в грудь, – а тут врывается этот громила. Я вскакиваю. Хочу показать значок. А значок в штанах, а штаны черт знает где! И не успел я опомниться, как вот, пожалуйста. – Он показал на синяк, а затем горделиво добавил: – Ну ниче-

го. Он тоже в долгу не остался.

– Увлекательные у тебя выходные, – ответил Оливер, заметив, что в лифте стихло. Все прислушивались к их разговору, а две девушки и вовсе хихикали.

– Еще какие! Драки, любовь, убийства! – Родриго явно вошел во вкус. – Да про мою жизнь можно триллер снять или, на худой конец, детектив написать... Я не удивлюсь, что у нее еще куча детей от этого громилы. Все же какие они обманщицы – за милую бы всех обходил. Только без женщин-то как жить? – Он тяжело вздохнул и сокрушенно покачал головой.

Однако стоило дверям лифта открыться, как он тут же улыбнулся девушкам, которые только что над ним смеялись.

– Дамы, можно? – довольно протянул он, выходя первым.

Офис компании мистера Миллера встретил их мрачной атмосферой, – должно быть, все работники уже знали, что случилось с их директором. И пока Родриго выяснял у секретаря, с кем можно поговорить, Оливер рассматривал помещение. Из-за высоких перегородок то и дело выглядывали встревоженные лица. На стенах висели чертежи и плакаты с архитектурными проектами, шумели принтеры.

Секретарем оказалась молодая невысокая девушка. Строгая серая юбка, белая блузка, гладкие черные волосы. Смуглая кожа, широкий нос, темно-карие глаза. Оливер бы не задержал на ней долгого взгляда, если бы не заметил, как Родриго оживился в ее присутствии.

– Прощу, пожалуйста, пройдемте, вас уже ожидают, – произнесла она грустным голосом.

Она привела их в просторную и светлую переговорную с большим стеклянным столом посередине и современными стульями из прозрачного пластика. У окна стоял молодой мужчина лет тридцати. Высокий, со светлыми короткими волосами, в дорогом костюме черного цвета, подчеркивающим стройную фигуру. Его голубые глаза подсвечивал ворот белоснежной рубашки.

– Доброе утро, детективы, – поздоровался он и пожал каждому руку. – С каких ужасных новостей начинается день. Что же случилось с нашим мистером Миллером?

Он покачал головой и тяжело вздохнул. Только очень быстро на его лице появилась приветливая улыбка:

– Ричард Симпсон, директор по развитию, но вы можете называть меня просто Рик. В мой кабинет еще не привезли новую мебель, так что мы можем поговорить здесь. Кофе, чай, виски? Одно мгновение, и Вики все принесет.

– Нет, спасибо, мы... – начал Оливер, но Родриго его перебил:

– Я бы не отказался, – произнес он, шумно отодвигая офисное кресло. Металлические ножки заскрежетали по кафельному полу так громко, что Оливер поморщился. Когда Вики принесла им кофе, от его внимания не ушло, как Родриго ей подмигнул, а она улыбнулась ему в ответ.

Оливер отошел к огромному окну и стал смотреть на от-

крывающийся вид с небоскреба. Они были почти на самом верху башни 1201, так что панорама открывалась поразительная. Город под ними казался крошечным, особенно на фоне залива Пьюджет-Саунд и туманных островов. Все же Оливеру нравилось в Сиэтле гораздо больше, чем в родном Сан-Франциско...

– Давно вы знаете мистера Миллера? – прозвучал дежурный вопрос Родриго.

– Полгода...

– Как вы попали в его компанию?

– Мы познакомились на одной из архитектурных конференций в Лос-Анджелесе, – ответил Рик. – У меня очень впечатляющие резюме. Все крупные строительные компании обращаются ко мне с желанием стать лучше. И это у меня отлично получается. Компания мистера Миллера мне показалась перспективной. Конечно, не такой масштабной, как те, с которыми я обычно работаю. Но я подумал: черт возьми, Рик, почему бы и нет? Почему бы здесь, в Сиэтле, не создать строительного гиганта? И я предложил свои услуги...

– И мистер Миллер согласился? – спросил Оливер, отвернувшись от окна. Он присел за стеклянный стол, решив, что пора брать инициативу этого разговора в свои руки.

– Его компания устарела. Скажем так – запахло нафталином. Скоро двадцать первый век! Новое тысячелетие, и уже нельзя работать так, как раньше. Он это хорошо понимал. А я, в свою очередь, покинул Лос-Анджелес и переехал сю-

да. И знаете, очень этому рад. Надоела жара. Я же родом из Бозмана... – Он громко прокашлялся. – Знаете, люблю се-
верную природу.

Оливер обдумывал слова Рика. Тот говорил очень быстро, деловито, и такая манера общения ему не нравилась – слишком часто видел эти блестящие маскарады успешных людей.

– Мистер Миллер часто задерживался на работе? – спросил Оливер.

– Не могу сказать, что часто, – ответил Рик. – В последнее время он и вовсе стал иногда уходить раньше. Невероятная роскошь. Такого в Лос-Анджелесе мы себе позволить не можем.

– Вы видели его в эту пятницу? – продолжил Оливер. Его вдова, Бри, вчера говорила ему то же самое, что ее муж стал поздно возвращаться домой. Значит, предстояло узнать, чем, кроме работы, занимался мистер Миллер.

– Да, конечно, мы целый день провели над будущим проектом: торговый центр в очень перспективном районе для строительства престижных домов.

– Во сколько вы ушли из офиса? – продолжил Оливер.

– Не знаю, – пожал плечами Рик, – как всегда довольно поздно, около десяти вечера. Правда, мне еще не сделали магнитный пропуск. Но в холле есть видеокамеры, так что, скорее всего, я на них попал.

Оливеру не понравилось, что тот сразу упомянул камеры. Поэтому тут же спросил:

– А куда вы поехали после работы?

– Я? – удивился Рик, высоко подняв брови, а затем издал нервный смешок. – Не совсем понимаю, вы меня в чем-то подозреваете?

– Мы всего лишь собираем все обстоятельства последнего дня мистера Миллера, – ответил Оливер.

– Ну тогда, дайте-ка вспомнить, – нахмурился Рик, забарабанил по столешнице пальцами, а затем щелкнул ими. – Точно! На одной презентации, а после остался на вечеринке. Закуски – ужасные. Зато шампанское лилось рекой. Могу подсказать вам и адрес и сообщить имена всех тех, кто меня видел...

– Это было бы замечательно, – ответил Оливер, коротко встретившись взглядом с Родриго. Тот едва заметно кивнул. Значит, и он заметил, что Рик вел себя немного странно.

– Вы знаете, кому теперь будет принадлежать компания? – спросил Оливер.

– Если честно, понятия не имею, – ответил Рик, поправив ворот рубашки. – Скорее всего, все решит наследство. Мы были с ним не так близки, чтобы я знал, что там написано. Но могу предположить, что, скорее всего, его жене, Бри Миллер.

– У меня есть информация, – продолжил Оливер, – что мистер Миллер пользовался корпоративной машиной. Нам нужно получить к ней доступ. Где она сейчас?

– Хотел бы я сказать, что директора по развитию не волну-

ют такие мелкие дела, – вздохнул Рик. – Только мне так и не удалось пригнать свою машину из Лос-Анджелеса, и я брал «Мерседес» компании. Но он потребовался мистеру Миллеру. Мне осталось только пользоваться такси. Терпеть его не могу.

Родриго усмехнулся в кулак.

– Нам нужны номера и модель машины, – произнес Оливер. Наконец, появилась стоящая информация, что не могло не радовать.

– Конечно, я попрошу Вики вам все сообщить... Наша компания готова предоставить все данные, лишь бы вы нашли того, кто виноват в смерти мистера Миллера.

– Спасибо за сотрудничество, – ответил Оливер.

Они покинули офис. Вики пообещала им прислать расписание, все недавние встречи и все записи звонков мистера Миллера по электронной почте. К тому же теперь у них имелась ориентировка на машину. Луиза была занята, и Родриго вызвался сам обзванивать все штрафстоянки в городе и искать нужный им «Мерседес-Бенц».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.